

Р.А. Агеева

КАМЕНЬ И ГОРЫ
В
НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Р. А. Агеева
**Камень и горы в
народной культуре**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48450128

Камень и горы в народной культуре: Маска; М.; 2019

ISBN 978-5-6043268-4-8

Аннотация

Книга посвящена культурологической характеристике форм возвышенного рельефа Земли: крупных камней, скал, утёсов, гор, горных систем, вулканов и др. Большое количество примеров из разных регионов мира позволяет узнать о значении названий ряда объектов, о роли камней и гор в культуре и верованиях многих племён и народов. Приводятся мифы, предания, легенды и сказки о священных камнях и горах. В Приложении рассказывается о символике и верованиях, связанных с драгоценными и поделочными камнями. Книга носит научно-популярный характер и рассчитана как на специалистов (этнологов, историков, филологов и др.), так и на широкую читательскую аудиторию.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Терминология	10
Ономастика	13
Ономастика как междисциплинарная наука	25
Литература	43
Глава 1	50
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Р. А. Агеева
Камень и горы в
народной культуре

© Р.А. Агеева, 2019

Предисловие

Книга «Камень и горы в народной культуре» – научно-популярная. В ней рассматриваются географические объекты природного происхождения: крупные камни, в том числе камни-валуны, а также скалы, горы, горные хребты и некоторые другие формы возвышенного рельефа. Данные геологии, географии и археологии приводятся по мере необходимости; прежде всего внимание уделяется культурологическому аспекту. Соответственно в числе основных характеристик географических объектов здесь присутствуют данные лингвистики (названия объектов и значения этих названий); этнологии (символика объектов, их роль в представлениях и верованиях местного населения, т. е. культ камня, священные камни и горы и т. п.); мифологии и фольклористики (мифы, предания, сказки и легенды).

В книге содержится большое количество примеров почитаемых камней, скал, гор из разных регионов мира. В Приложении рассказывается о драгоценных, полудрагоценных и поделочных камнях, но поскольку этой теме посвящена большая научная и научно-популярная литература, в настоящей работе мы ограничились лишь списками минералов, указателями, таблицами, основными сведениями о символике минералов и некоторыми примерами мифов и легенд о наиболее известных ювелирных камнях.

В конце каждой главы приводится список использованной литературы. Книга снабжена указателем оронимов (названий гор и камней), списком сокращений и цветными иллюстрациями (16 фото).

Автор приносит сердечную благодарность Игорю Дмитриевичу Маланину, историку-краеведу, исследователю камней, действительному члену Русского географического общества, за помощь в сборе материала и за научные консультации по теме данной работы.

Автор надеется на то, что издаваемая книга может вызвать интерес как у специалистов (филологов, историков, этнологов, геологов, географов и др.), так и у широкой читательской аудитории.

Введение

Книга, предлагаемая читателю, посвящена теме, лишь частично разработанной в научной литературе. По отдельности специалисты в разных областях гуманитарных и естественных наук публиковали книги и статьи о таких объектах природы, как крупные камни-валуны, горы и горные системы, скалы, утёсы и другие формы возвышенного рельефа. Географов интересовала в первую очередь физико-географическая характеристика объектов, геологов – наличие полезных ископаемых. Историки, краеведы, литературоведы, музейные работники собирали материал об исторических событиях и людях, связанных с памятниками природы. Этнографы и фольклористы изучали верования того или иного народа, мифы, легенды, предания, сказки, относящиеся к почитаемым горам и камням. Лингвистов же интересовали названия (как нарицательные, так и собственные имена) этих природных объектов, происхождение и значения наименований.

Однако обобщающих работ, в которых были бы собраны результаты исследования гор и камней по данным всех вышеупомянутых наук, нам не довелось встретить, по крайней мере в отечественных публикациях. По этой причине автор настоящей книги, будучи лингвистом, не раз применявшим в своих работах методику культурологического анализа, предпринимает здесь попытку комплексно рассмотреть

камни и горы именно с позиций науки культурологии. Для этой цели прежде всего нужно пояснить, какой смысл вкладывается в понятия культура и **культурология**.

О культуре писали многие авторы, по-разному формулируя её определение. Приведём лишь одно из таких определений:

«Культура (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В понятии “Культура” фиксируется как общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах общественного развития, в рамках определённых эпох, общественно-экономических формаций, этнических и национальных общностей» [ФЭС, 1983: 292].

Нельзя, однако, здесь не упомянуть, как бы резюмируя сказанное выше, очень краткое, но ёмкое определение академика Ю.С. Степанова, фундаментальный труд которого мы всячески рекомендуем читателю: культура – это «совокупность достижений людей во всех сферах жизни – в производственной, социальной и духовной» [Степанов, 1997: 13].

Теперь о **культурологии** (или **культурной антрополо-**

гии, как её могут называть в европейских странах и в Америке). Даём определение из учебного пособия, написанного общедоступным языком (мы здесь избегаем слишком сложных научных формулировок, тем более что существует большое количество разных культурологических школ и, соответственно, разных определений в зависимости от приоритетной дисциплины):

«Культурология – это гуманитарная наука о сущности, закономерностях существования и развития, человеческом значении и способах постижения культуры. <...> Культурология изучает не только культуру в целом, но и различные, часто весьма специфические, сферы культурной жизни, взаимодействуя (вплоть до взаимопроникновения) с антропологией, этнографией, психиатрией, психологией, социологией, экономической теорией, лингвистикой и т. д., и в то же время сохраняя собственное лицо и решая свои собственные исследовательские задачи. Иными словами, культурология является **комплексной гуманитарной наукой**» [Культурология, 1998: 19, 21].

Добавим к этому другие, не упомянутые выше науки: историю (в том числе археологию), литературоведение, фольклористику, географию, геологию, биологию и даже, возможно, физику и астрономию, что читатель увидит из примеров, приводимых в нашей книге.

Терминология

Для лучшего понимания текста книги (имея в виду неспециалистов в области языкознания) мы считаем необходимым дать вначале справочный материал по терминологии языкознания и ономастики с её подразделами, поскольку язык – основная часть культуры, выделяющая человека из животного мира. Конечно, у животных есть свой язык (звуковые сигналы, жесты и т. д. и даже зачатки социальной организации), о чём пишут и лингвисты, и психолингвисты, и биологи. Однако только человек обладает языком СЛОВА, который лежит в основе всей жизнедеятельности человека, в созданной им культуре.

Приводим основные научные термины с пояснениями и дальнейшими конкретными примерами. Рекомендуем интересующимся ознакомиться также с использованной нами работой: [Подольская, 1988]. Почти все указанные научные термины образованы на основе греческого и латинского языков.

Языкознание (Лингвистика) – наука о языке.

Лексикология – часть языкознания, наука о словарном составе языка.

Ономастика – часть лексикологии, изучающая все собственные имена (в отличие от нарицательных имён).

Подразделы ономастики: антропонимика, зоонимика, теонимика, топонимика, этнонимика, ономастика в художественной литературе, эргонимика и другие.

Термины ономастики, употребляемые в данной книге:

Антропоним – собственное имя человека (имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним).

Вулканоним – вид оронима, собственное имя вулкана.

Геноним – вид этнонима, название рода.

Гидроним – вид топонима, собственное имя любого водного объекта.

Зооним – кличка животного.

Микротопоним – собственное имя природного или созданного человеком объекта, имеющее узкую сферу употребления.

Мифоним – любое собственное имя в мифах, эпopeях, преданиях, легендах, сказках, былинах.

Ойконим – собственное имя любого поселения (город, село, деревня, посёлок и др.).

Оним – один из классов собственных имён.

Ороним – вид топонима, собственное имя любого элемента рельефа земной поверхности – положительного и отрицательного, то есть любого орографического объекта.

Петроним – собственное имя отдельного камня (камень-валуна, культового камня).

Теоним – собственное имя божества в любом пантеоне.

Топоним (географическое название, географическое имя) – общее имя для природных или созданных человеком объектов.

Хороним – собственное имя любой территории, области, района, в том числе название административной единицы, природного парка, государства и т. п.

Эргоним – собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка.

Этноним – собственное имя (или, по другому мнению, нарицательное) для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т. д.).

Примечание:

Соответственно этим терминам, приведённым в единственном числе, например **Антропоним**, совокупность определяемых объектов будет обозначаться как **Антропонимия**, а подраздел ономастики – **Антропонимика**. И так далее для всех указанных терминов.

Ономастика

Собственное имя

Что такое собственное имя (далее СИ) и каково его место в языке и культуре? Этот вопрос интересовал многих исследователей. Обобщающую характеристику СИ можно найти в “Лингвистическом энциклопедическом словаре”: «Собственное имя (оним) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [ЛЭС, 1980: 473].

СИ занимает большое место в любом языке. Количество имён людей, кличек животных, названий географических объектов Земли, названий планет и созвездий и т. д. – огромно. Разницу между СИ и нарицательным именем можно показать на конкретных примерах. Так, любое имя человека может выделять его из общего класса людей: *Мария, Иван, Петров, Сидоров* и т. п. Хотя эти имена могут неоднократно повторяться, но каждый раз имя относится непосредственно к одному конкретному человеку. То же самое касается кличек животных. Например, слово *собака* обозначает целый класс, категорию слов, оно связано с определённым понятием. Однако если домашнюю собаку зовут *Полкан* или *Дон*, то

это индивидуальная кличка, имя, никак не связанное с понятием.

Собственные имена могут быть образованы от нарицательных и наоборот: быть основой словообразования нарицательных имён. Например, *Моховая улица* в Москве: названа в XVIII веке по “Моховой площадке” на месте современного здания Манежа, где продавался мох для конопатки стен деревянных домов [Имена московских улиц, 2007: 331].

Пример обратного перехода СИ в нарицательное: хулиган. Этим словом называют человека, нарушающего общественный порядок. Слово пришло в русский язык из Англии, оно происходит от имени ирландца Хулигана, который в XVIII в. держал постоялый двор близ Лондона и был известен своим скандальным характером. Этот человек и вся его семья постоянно были причиной всяких неудобств и неприятностей не только для постояльцев, но и для соседей. По его имени хулиганами стали называть озорников, нарушающих нормы поведения в обществе [Введенская, Колесников, 1981: 30–31].

Подробнее о роли СИ в языке см. в [ЛЭС, 1980; Суперанская, 1970; Она же, 1973 и 1978].

Все классы СИ подвержены влиянию как духовной, так и материальной культуры, но в разной степени. В топонимии сильнее отражено влияние материальной культуры, в том числе и экономико-географических факторов (это мень-

ше касается гидронимов). В свою очередь названия населённых пунктов (ойконимы) больше зависят от состояния духовной жизни общества, о чём свидетельствуют многочисленные переименования городов, улиц и т. п. по идеологическим соображениям.

В целом ономастика тесно связана с потребностями общества и целиком обусловлена социально-историческими, социально-экономическими и социокультурными факторами. Эта особенность СИ связана с их функциями, основные из которых: номинативная функция (присвоение имени), функции идентификации и дифференциации. Другие функции: информационная, эмоциональная, социальная (разновидность информационной). Онимы – это зеркало социальной истории. В особенности это касается антропонимии и топонимии.

Экстралингвистические (внешние, нелингвистические) факторы, воздействующие на ономастику: этнические процессы, социальная история, экономика, этнокультурные особенности, контакты и взаимовлияние языков и их носителей, двуязычие, действие нормы и стандартизации и т. п. [Агеева, Бахнян, 1984: 5–6].

Антропонимия

Имена могут быть древними или совсем новыми, но они всегда связаны с культурным окружением человека. По име-

ни можно определить, откуда он родом, в каких традициях воспитан. В результате многовековых контактов людей разных культур имена переносились на огромные расстояния (в Европу – из Византии, в Азию – из арабского мира), становясь самыми международными словами и в то же время оставаясь глубоко национальными символами [Суперанская, 2001: 255].

Личное имя и фамилия человека тесно связаны с обществом. Для людей всегда интересны вопросы: какое значение имеет имя? Как выбрать имя новорождённому? При регистрации личного имени, при перемене фамилии (если она не нравится человеку или он вступает в брак) у работников органов ЗАГС возникают вопросы, требующие научного разрешения, например насколько приемлемо необычное, а иногда даже одиозное для данной традиции имя, выбранное родителями для новорождённого ребёнка, и т. д.

Антропонимы – ценный материал для истории. Личные имена могут свидетельствовать о былом расселении народа, о языках исчезнувших народов, о влиянии религии на выбор имён и т. п. Фамилии также историчны и социальны. В России первоначально возникали княжеские, затем боярские фамилии (с XIV до XVI в.), фамилии помещиков формировались в XVI–XVII вв., горожан и духовенства – ещё позже, а большинство крепостных крестьян вообще не имели фамилий вплоть до середины XIX в. Социально различался и состав фамилий [Никонов, 1974: 8, 17].

Зоонимия

Зоонимы в большой степени сходны с антропонимами, по крайней мере в русском языке, где они повторяются с нехристианскими именами и прозвищами, ср. *Жданка* – кличка коровы и *Жданко*, *Нежданко* – имена людей [Варникова, 2011:51]. Среди зоонимов есть групповые имена, которые даются всему виду в целом (в арабском языке) и индивидуальные (клички). Клички обычно не даются диким животным (за исключением тех, которые содержатся в зоопарках или выступают в цирке), а домашним даются, при этом есть международные традиции именования специально разводимых верховых лошадей, в собаководстве (собачьи выставки, где учитывается специализация собак: охотничьи, служебно-розыскные, комнатные и т. д.). В общественных стадах тоже имеются свои традиции, при этом коровы и быки получают клички, а наиболее массовые животные (овцы, свиньи и домашняя птица), в отличие от домашних хозяйств, обычно не имеют кличек [Суперанская, 1973: 178].

По каким признакам даются клички животным? Это могут быть: 1) цвет шерсти или части тела: конь *Сивый*, волнистый попугай *Желтоклюв*, декоративный кролик *Абрикос*; 2) рост, поведение, время рождения и т. п.: лошадь *Олимп*, хомяк *Дрыхлюн*, корова *Ночка*; 3) отношение хозяев к своему животному: кошка *Любимица*; 4) имена известных геро-

ев фильмов, художественных произведений: собака *Мухтар*, шиншилла *Алиса*; 5) названия животных, птиц, насекомых, рыб: бык *Ягуар*; 6) природных явлений: конь *Молния*, а также названия деревьев, растений, фруктов и ягод, отвлечённых понятий и т. д. [Марудова, 2016: 385–386].

У других народов России в отношении кличек животных может быть, с одной стороны, влияние русского языка (мотивация, буквальный перевод с русского), с другой стороны – собственные национальные имена, ср. в мордовских языках клички лошадей: *Письмар* 'скворец', *Килей* 'берёза', *Верьгиз* 'волк' [Бузакова, 1973: 386–390].

Топонимия

Из всех работ по ономастике на русском и иностранных языках изучение географических названий, пожалуй, получило самый большой размах во многих странах мира. Это и понятно: географические названия, плотно покрывающие всю планету Земля, требуют особого внимания со стороны государств, международных организаций и международного научного сообщества. Сбор материала, составление справочных пособий, карт и атласов, вопросы транскрипции и транслитерации иноязычных названий, а также топографические и многие другие работы для нужд администрирования, транспорта и прочих областей народного хозяйства актуальны и жизненно важны для любой страны – как в теоре-

тическом, так и в прагматическом отношении.

В СССР и в России проблемы топонимики разрабатываются с давних пор, следуя примеру учёных (филологов, историков, географов, этнографов) XIX и первой половины XX в. В особенности широко эта деятельность развернулась в послевоенные 50-е годы XX в. Стали появляться пособия по топонимике, а в Географическом обществе СССР (ныне Русское географическое общество) была создана специальная Топонимическая комиссия, работа которой продолжается ежегодно вплоть до настоящего времени. Эксперты – члены комиссии сотрудничают с государственными учреждениями, занимающимися вопросами топонимики (Роскартография, Институт языкознания РАН, мэрия Москвы и др.), а также издают книги и сборники статей, в том числе в серии “Вопросы географии”. Комиссия проводит конференции по топонимике для специалистов и учащихся вузов и школ.

Для читателей, интересующихся географическими названиями, укажем в первую очередь классические популярные издания 60-х годов прошлого века, не потерявшие своего значения вплоть до настоящего времени. Это книги В.А. Никонова «Введение в топонимику» [Никонов, 1965] и А.И. Попова «Географические названия (Введение в топонимику)» [Попов, 1965]. Другая литература по теме будет упоминаться в тексте данной книги по мере необходимости.

Топонимы каждой отдельно взятой территории (по физико-географическому, экономико-географическому или ад-

министративному делению) образуют некую так называемую **топонимическую среду** в структуре **культурно-исторической среды**. [Дукельский, 1989: 110–111]. Понятие топонимической среды подразумевает совокупность топонимов, отражающих локальные особенности функционирования культуры в меняющейся исторической обстановке и устойчивом природном окружении. Тем самым топонимы каждого региона приобретают ценностный статус, становятся памятником истории и культуры, могут быть основанием социокультурного проектирования.

Виды топонимов различны, и каждый имеет свою специфику. Среди населённых мест различаются названия городов, сёл, деревень, хуторов и других поселений. В городах есть внутригородские названия (улиц, площадей, шоссе, районов города, парков и т. д.). В сёлах и деревнях тоже имеется своя структура, и к ним обычно примыкают территории, занятые полями, лесами, речками, мостами, дорогами и др., их названия являются микротопонимами. Некоторые другие категории топонимов (гидронимы и этнотопонимы) будут более подробно рассмотрены в следующих разделах Введения.

Гидронимия

Названия водных объектов Земли – морей, океанов, рек, озёр, водохранилищ, прудов, каналов, колодцев и др. – мно-

гочисленны и занимают большое место в языке и топонимии каждого народа и этнической территории. Значительная часть словарного запаса современного русского языка создана и непрерывно пополняется за счёт гидронимов. Диапазон употребления гидронимов как базы для образования новых слов чрезвычайно широк: это и все другие разряды собственных имён, и большое количество нарицательных имён. Например, по названиям рек образовались имена городов: *Москва, Иркутск, Томск, Нижнеудинск, Вологда, Дубна, Луга* и др. Некоторые улицы Москвы получили свои наименования по рекам, существующим не только в ней (*Яузские улицы* и бульвар, *Пехорская* и *Чермянская улицы*), но и за её пределами, ср. *Иртышские 1-й и 2-й проезды*, которые получили в 1965 г. своё название в честь великой сибирской реки. Приуроченность названий, образованных от гидронимов, к определённым историческим событиям отражает имя *Волховского переулка* в Москве. Его старое название – *Немецкий переулоч* (расположен в бывшей *Немецкой слободе*). В 1942 г., в дни Великой Отечественной войны, переулоч был переименован по просьбе бойцов и командиров Волховского фронта в память боёв с немецко-фашистскими захватчиками на реке Волхове.

Гидронимы легли в основу многих личных имён (ср. монгольские имена *Сэлэнгэ, Онон*, русские *Нил, Ангара*), фамилий (русские *Мезенев, Волгин, Донской*), псевдонимов (*Сергеев-Ценский* – по имени р. Цны под Тамбовом). Кроме то-

го, гидронимы проникли и в звёздные просторы Вселенной (астероиды *Амазонка*, *Нева*, *Кама* и др.), в зоонимию (лошади *Рейн*, *Рур*, собаки *Амур*, *Байкал*, *Волга*). Среди нарицательных имён имеются названия минералов типа уссурит, вилюит, балхашит, ангарит и др., образованные от имён рек и озёр. То же касается названий ветров, сортов вин, фруктов, минеральной воды, пород рыб и т. д., которые получили свои названия от гидронимов [Агеева, 2012, гл.1].

О большом значении гидронимов для других наук (географии, истории, этнографии, фольклористики) см. в последующих разделах Введения.

Оронимия

Названиям гор и камней посвящена вся данная книга. Термины и конкретные примеры см. во 2-й главе.

Эргонимия

Всё более актуальным для каждого города становится упорядочение названий деловых объединений, учреждений, других объектов городской инфраструктуры. Эти названия не только должны соответствовать принципам речевой культуры, но они подлежат лингвистической экспертизе, официальной регистрации и имеют юридический статус товарно-

го знака, определяемый Гражданским кодексом РФ. Лингвисты и юристы уделяют большое внимание эргонимам и выявляют удачные или, наоборот, неприемлемые наименования предприятий, коттеджных посёлков, жилых комплексов, зданий, магазинов, кафе и т. п., а также другие названия, отражаемые на вывесках и рекламных щитах. Среди серьёзных недостатков современных эргонимов в Москве и других городах отмечаются в частности злоупотребление иностранными словами, употребление междометий и звукоподражательных слов, жаргонная и грубая лексика и т. п. [Агеева, Соколова, 2012].

Ономастика в художественной литературе

(= Поэтическая ономастика)

Многие филологи, занимающиеся стилистикой художественной литературы, отмечали важность изучения собственных имён в произведениях писателей. «В самом деле, имена и названия являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ. Они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку, и обладать скрытым ассоциативным фоном, и иметь осо-

бый звуковой облик; имена и названия способны передавать национальный и местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие романа, повести, рассказа, обладать социальной характеристикой» [Горбаневский, 1988: 4].

Личные имена и фамилии, географические названия могут быть “говорящими”, ср. у Пушкина фамилии *Буянов*, *Пустяков*, *Скотинин*, у Гоголя *Собакевич*, *Манилов*, *Коробочка*, у Салтыкова-Щедрина *Душегубцев*, *Угрюм-Бурчеев*, город *Глухов*, у Некрасова названия деревень *Дырявино*, *Знобишино* и т. д. [Магазаник, 1978].

Употребление региональных названий в художественной литературе исследуется в ряде научных изданий, см., например, работы о рязанских топонимах в произведениях Тургенева, Куприна, Есенина и др. [Никольский, 2007], о топографии и топонимии Поволжья в книгах И.И. Ильфа и Е. Петрова [Бурыкин, 2016] или очерк об исторической ономастике Кореи в книге И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» [Джарылгасинова, 2001].

Ономастика как междисциплинарная наука

Ономастика и география

Поскольку географические названия уже по определению являются предметом изучения как для лингвистики, так и для географии, то прежде всего для географии важна топонимика. Можно упомянуть такие разделы географии, в которых топонимы играют существенную роль: 1) Топонимика и физическая география (реконструируются ландшафты прошлого, физико-географические условия в прошлом для какой-либо территории); 2) Топонимика и география хозяйства (историческая экономическая география), изучение древних водно-волоковых путей; 3) Топонимика и география населения; 4) Топонимика и историческая картография. Источниковедение.

Приведём пример из работ о связи топонимики и географии населения. Работы по исторической географии России начались в конце XVIII и начале XIX в. (В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин, А.В. Востоков и др.). Впервые на топонимический материал как на средство решения историко-географических вопросов определённо указал Н.И.

Надеждин, который считал, что достаточно определить язык географического названия, чтобы узнать, какой народ жил на данной территории [Надеждин, 1837]. Впоследствии метод Н.И. Надеждина был усовершенствован и дополнен другими исследователями XIX и XX вв. Твёрдо был установлен тот факт, что территория обитания того или иного народа как в настоящем, так и в прошлом может быть определена с помощью топонимических ареалов.

Большое количество публикаций по различным темам географии в связи с топонимическими данными было издано в нашей стране начиная с 60-х годов XX в. и вплоть до настоящего времени. Книги, сборники статей и аналитических обзоров издавались в Географическом обществе СССР (ныне Русское географическое общество), в Институте языкознания, Институте востоковедения РАН и других научных учреждениях в разных городах республик СССР и в России. Стоит упомянуть и фундаментальный и потому бесценный трёхтомный библиографический справочник “Ономастика. Указатель литературы (за 1963–1980 гг., с приложением за 1918–1962 гг.)”, подготовленный коллективом авторов ИНИОН (Институт научной информации по общественным наукам РАН).

Списки сборников, изданных в серии “Вопросы географии” и отдельно изданных сборников РГО, посвящённых топонимическим проблемам, см. в конце Введения после основного списка цитируемой в тексте Введения литературы.

Ономастика и история

«Изучение имён в историческом плане, помимо чисто языкового, представляет большой научно-познавательный интерес. Особенно интересны те случаи, когда языковые данные могут быть сопоставлены с историческими, этнографическими, антропологическими, когда они могут свидетельствовать о межнациональных контактах, о смене формаций и т. п.» [Суперанская, 1977: 26].

Довольно трудно говорить о роли ономастики по отдельности в таких науках, как история, этнография и фольклористика. Все они тесно связаны между собой, а также с географией и лингвистикой. Ведь существуют такие пограничные разделы, как историческая география, этническая история или фольклор в системе этнолингвистики.

Тем не менее попытаемся привести некоторые примеры, характеризующие роль собственных имён в упомянутых отраслях науки.

Антропонимы могут сказать многое об особенностях разных исторических эпох, поскольку круг собственных имён у какого-либо народа отличается значительной устойчивостью и традиционностью. Но восприятие имён в каждой эпохе разное, как и социальная оценка типов имён и мотивировка их употребления. От наследственных родовых имён, передающихся по женской линии, был в период патриархата

переход имени родоначальника на всех членов рода; личные имена (у православных христиан ещё и прозвищные) подчинялись определённым традициям именования; отчества у русских носили сословный характер до XVI в., в XVII в. стали обязательны для всех; фамилии возникли ещё позже и т. д.

Пример из древней эпиграфики: в 1978 г. во время археологических исследований одного из храмов Рима была найдена этруская надпись на барельефной фигурке льва. В надписи в частности обнаружено слово *tarχ* (имя божества анатолийского происхождения), ставшее основой многих имён и названия города Тарквинии, а также имя *Spurianas* – архаическая форма более позднего этрусского имени *Spurina*. Люди с этим именем на протяжении нескольких веков занимали выдающееся положение в разных этрусских городах. Один из них Спурина был главой 12 этрусских полисов в конце V в. до н. э. В целом особенности написания имён позволяют предположить, что надпись была сделана в эпоху двуязычия в городе со смешанным этрусско-римским населением [Немировский, 1983].

Примером важности эпиграфики могут служить и валунные надгробия Верхневолжья: надписи на них являются источником по исторической ономастике эпохи Московской Руси XV–XVII вв., в частности дают материал по истории формирования русских фамилий, уточняют произношение собственных имён, их народную или церковнославянскую

форму, а также дают сведения о сакральной топографии городов (названия церквей и монастырей) [Авдеев, 2015].

Археологи в особенности обращают внимание на ономастические данные: не только антропонимы, но и топонимы, среди которых выделяют в первую очередь гидронимы. Так, изучение фракийской топонимии Фракии и Малой Азии позволило сделать вывод о пребывании фракийцев в доисторической Греции и о том, что предки греков пришли в Грецию с севера вслед за предками карийцев, а также части фракийцев и фригийцев [Откупщиков, 1984].

И ещё одно мнение археолога: уже о значении именно гидронимии (названий крупных рек и озёр): «Важнейшие вопросы этнической истории Восточной Европы не могут быть решены археологами без учёта данных гидронимики. Древние периоды истории племён, населявших лесную зону Восточной Европы, не получили отражения в памятниках письменности. Поэтому топонимика является единственным свидетельством языковой принадлежности той или иной группы древнего населения. Взаимодействие и взаимопомощь археологии и гидронимики необходимы и для изучения этногенеза и этногеографии Восточной Европы <...> В то же время археология может помочь лингвистике, т. к. она располагает надёжными средствами хронологии (для выявления стратиграфии гидронимических напластований) [Седов, 1966: 14–17].

Итак, как межотраслевая область, находящаяся на сты-

ке различных дисциплин, гидронимика предоставляет ценный исследовательский материал специалистам самых различных профилей. С помощью данных гидронимики часто удаётся установить современные и реконструированные былые ареалы животных и растений, помочь в поисках полезных ископаемых. В исторических и историко-этнографических исследованиях гидронимика помогает установить древние пути сообщения, способы и особенности ведения хозяйства на изучаемой территории, этнический состав её населения. Сохранившиеся наиболее ранние названия рек и озёр нередко позволяют проверить исторические гипотезы о прародине, этногенезе и миграциях отдельных народов, о сменах населения на данной территории. Изучив же более поздние названия, можно проследить становление и развитие общественно-исторических отношений на всех этапах этнической истории. См. подробнее в [Агеева, 2012].

Относительно более поздних исторических названий можно привести много примеров внутригородских топонимов, говорящих об истории населённого пункта. Так, в городе Старая Русса Новгородской области (основан предположительно в XI в., первое упоминание в летописи в 1167 г.) названия улиц и площадей отражают русские личные имена и фамилии, прозвища, названия профессий, имена исторических деятелей, названия церквей и монастырей, сёл и деревень, вошедших в разное время в состав города, а также эргонимы – названия объектов инфраструктуры города на-

чиная с древности и до современности [Горбаневский, Емельянова, 2004: 13].

Ономастика и этнография

О роли собственных имён в этнической истории, то есть в истории народов, уже рассказано в предыдущем разделе. То же самое относится и к этнографии, главный предмет которой – изучение этногенеза (происхождение народа и его прародина) и этнической истории (этапы развития, территория обитания, миграции, материальная и духовная культура, контакты с другими народами и т. д.). Здесь рассмотрим такие понятия, как этнонимы, этноантропонимы, этнотопонимы и этнолингвистика.

Этноним – это название любого народа (самоназвание или имя, под которым его знают другие народы мира). Например, финны называют себя *suomalaiset*, а свою страну *Suomi*. Название же финны, известное в древних источниках с I в. н. э., пришло из германских языков, что неудивительно: прибалтийско-финские племена тесно контактировали с германцами (скандинавами). Но вначале название финны относилось к саамам (лопарям) и, возможно, имело значение 'охотники'.

В научной литературе дискутировался вопрос о том, являются ли этнонимы именами собственными или нарицательными. Подробный анализ этой темы см. в нашей обзорной

статье [Агеева, 2011]. Отметим, что вопрос этот исключительно касается лингвистики и логики и не имеет большого значения для историков и этнографов. В данном случае мы занимаем компромиссную позицию: если народ *русь*, *русичи* рассматривается как множество людей одной этнической принадлежности, то есть имеется в виду класс лиц по определённом признаку, то эти слова – нарицательные имена. Если же *русь* рассматривается как народ в целом (условно говоря: “коллективный индивид”), то это собственное имя, тем более что оно совпадает с хоронимом *Русь* – обозначением государства, этнической территории (которое без сомнения является собственным именем). При этом не имеет значения, пишется ли этноним со строчной (*русь*) или прописной (*Русь*) буквы, правила орфографии здесь по сути ничего не определяют.

Этнонимы традиционно рассматриваются исключительно как наименования этнических общностей (начиная с племени); иногда затрагивается и другая категория имён – родовые названия (генонимы).

Этноантропоним – прозвищное личное имя или фамилия, образованные от этнонима. Они могут указывать на происхождение (страна, местность) или национальность человека. Примеры из русского языка: личные имена *Козарин*, *Чудин*, фамилии *Скиф*, *Халдей*, *Коряк*, *Французов*, *Молдовский* и др. Примеры из осетинского языка: личные имена *Франц*, *Герман*, *Япон*, *Гуырдызы* (от слов *Грузия*, *грузины*),

Алан, Сæрмаæt (от названий осетинских племён) и др.

Этнотопоним – топоним (географическое имя), образованный от этнонима. Этнотопонимы могут указывать на население (прежнее или современное) данной территории, ср. *Чудское озеро* – от этнонима чудь, *Барабинские поля* – по названию барабинских татар, город *Сочи* – от имени кабардинского племени *соатше*, *Армянский переулок* и *Татарская улица* в Москве, штаты в США *Алабама*, *Дакота*, *Канзас*, *Мичиган* и др. – от индейских этнонимов и т. д.

Многие этнотопонимы действительно отражают наличие в прошлом или настоящем соответствующего населения. Однако в интерпретации таких названий следует проявлять осторожность и проверять свои выводы документально. Этнотопонимы могут быть поздними, мемориальными, символическими, а также ложными, не относимыми к соответствующим народам. Если собрать все географические имена Русского Севера, в которых встречается слово *весь*, то можно заподозрить в них отражение названия древнего прибалтийско-финского племени *весь* (предки современных *вепсов*). Ареал этого племени, по данным этнотопонимов, получится неправдоподобно огромным, не подкрепляемым археологически. Между тем в древнерусском языке было – и в современных русских говорах сохраняется – слово *весь* в значении ‘селение, деревня’. Употребление слова *весь* в этом значении в составе географических названий вполне естественно.

Этнолингвистика

Это особенное направление, сложившееся в отечественной науке приблизительно к началу 80-х годов XX в., связанное в первую очередь с именем академика Н.И. Толстого, а также с именами его коллег и последователей. Направление этнолингвистики представлено прежде всего работами в области славянской этнографии и славянского языкознания; в основном ареал исследований – Белорусское и Украинское Полесье. Цель этнолингвистики – реконструкция материальной и духовной культуры народа; используются равным образом методы нескольких наук – лингвистики, этнографии и фольклористики. При этом исследователи изучают в первую очередь язык населения, исходя из следующего принципа: «Язык как зеркало народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях как единственный источник истории народа и его духа давно воспринимался таковым и использовался культурологами, мифологами в их разысканиях» [Толстой, 1995: 15].

Ономастический материал занимает большое место в этом направлении и отражён в публикациях словарей, книг и сборников статей.

В записях полесских экспедиций встречаются и мифологические персонажи (*Белобог, Чернобог, Мокошь, Велес, Перун*), и имена святых (св. *Варвара, св. Герман, Иоанн Кре-*

ститель, св. *Пантелеймон* и др.). Среди обычных антропонимов есть имя *Иван* в применении к аисту, который почитался полешуками (и хорватами): *Иван-аист*. Согласно старинным поверьям, аист был когда-то человеком, получившим птичий облик в наказание за непослушание. Возможно, аист связан со стихией воды и поэтому с днём Ивана Купалы (по церковному календарю День Рождества св. Иоанна Крестителя). В разных населённых пунктах Полесья могут быть другие имена для аиста: *Василь, Максим, Микита, Василь-Василёк, Симон* [Там же: 359, 362].

Для славянских обрядов и поверий характерна персонализация времён года, праздников. Так, в восточнославянском обряде проводов весны времена года называются по именам святых: два *Юрия – Егорий (Юрий) холодный* и *Егорий (Юрий) голодный*; два *Николы – Никола морозный* и *Никола травный*; *Микола зимний* и *Микола летний* и т. п. [Гусев, 1988: 197]. В праздник *Масленицы* и *Мясопушта* совершался древний обряд, забытый со временем (о мрачном божестве) и воспринимаемый как олицетворение божества: у русских делали обрядовое чучело *Масленицы*, в Силезии (Польша) девушки делали куклу *Мажану* и ходили с ней по деревне, а в понедельник сжигали или топили её. В конце праздника поляки судили и казнили *Мясопушта*, чехи хоронили его, хорваты и словенцы тоже уничтожали *Пушта*, олицетворявшего карнавал: топили, сжигали, расстреливали его, иногда судили [Соколова, 1978: 55–56]. Олицетворялись

даже некоторые болезни, в частности скота: *Коровья Смерть* (*Чёрная смерть*), которая мыслилась в образе кошки или собаки, особенно чёрной. После обряда опахиванья деревни часто умерщвляли такое животное [Журавлёв, 1978: 74–75].

Ономастика и мифология

Мифы без имён практически неизвестны. Мифологические имена – единственный источник, на основании которого можно судить обо всей мифологической системе. Мифопоэтическое сознание понимает имя как некую внутреннюю (глубинную) сущность человека, отражаемую в самом имени и вкладываемую человеку (или угадываемую) при наречении именем новорождённого [Топоров, 1993: 81].

В первую очередь в мифологии имеют значение теонимы (имена божеств); в древнерусском пантеоне: *Дажьбог*, *Стрибог*, *Сварог*, *Хорс*, *Симаргл*, *Див*, *Перун*, *Велес*; почти все эти имена упоминаются в “Слове о полку Игореве”. У теонимов (как и личных имён других мифических персонажей) может быть и другая функция: например, изучение мифонимов в древних языках (этрусский, хеттский, предшествующий ему хаттский) помогает сравнительно-историческому языкознанию – в частности установлению родственных связей северокавказских языков [Иванов, 1983: 42, 44].

Свои имена могут иметь и демонические персонажи, например имена лесных духов – помощников лешего (с чётко

выраженной “специализацией”): *Травник, Листов, Коренич, Орешиник, Грибник, Ягодник* и т. д. [Миролюбов, 1995: 48]. Даже зоонимы могут быть связаны с мифологией, ср. народные украинские клички коров *Туча, Хмара, Гроза, Райдуга*, где видна мифологическая связь молока и небесной влаги – дождя [Толстой, 1994: 8].

Многочисленны топонимы, отражающие мифологические представления различных эпох, потому что «окружающий мир человек вводит в контекст своей культуры и, давая наименования объектам географического ландшафта, не столько описывает его, сколько онтологизирует, осваивает. Поэтому топонимы должны сохранять следы как различных представлений о географическом пространстве, так и различных текстов, имеющих значение в процессах номинации» [Летова, 1982: 32–33]. Примеры из Архангельской области: *Лешевая гора, Дивья гора, сенокос Упырь, Чёртово болото* и т. п.

Другой пример: «Анализ типовых основ вепсской топонимии позволяет обнаружить мифологическую основу наименований некоторых животных в гидронимии (медведя, журавля, лебедя, лягушки). Выявляются и топонимные доказательства в пользу наложения определённых элементов мифологической карты мира (верхний и нижний мир, границы) на реальную карту местности, в частности водный бассейн» [Муллонен, 1991: 116].

Крупные исторические города могут иметь в своём соста-

ве мифологическое пространство, что связано с индивидуальным подходом к отдельным частям города в мифопоэтическом сознании населения в разные эпохи. В античности были понятия “гений места”, “гений города” или “дух города” (Genius loci → Genius urbis (Spiritus urbis)). Этим и предопределяется “власть места” (в городе), его магическая сила. Например, с Вильнюсом связаны многочисленные мифы и легенды – в целом с городом и с отдельными урочищами, святынями и иными зданиями (места Кальвария, Вифлеем и т. п. и связанные с ними обряды) [Топоров, 1980].

Ономастика и фольклористика

Фольклористика – наука, тесно связанная с литературоведением, лингвистикой, этнографией и историей. Фольклор, то есть устное народное творчество, с одной стороны, имеет своим предметом искусство слова, с другой же стороны – это часть традиционной культуры. В фольклоре «сохраняются и передаются во времени элементы архаического мышления, эмпирические знания, мифологические представления о мире, религиозные воззрения, т. е. отражается идеологическая и познавательная сфера человеческой деятельности, так называемое интериорное общественное сознание» [Виноградова, 1989: 101–102].

Собственные имена всех категорий играют большую роль в фольклоре: теонимы, антропонимы, топонимы и др. Упо-

требление собственных имён зависит от фольклорного жанра; среди них имеются как реальные, так и вымышленные названия. Так, например, при анализе материала “Смоленского этнографического сборника” [Добровольский, 1891–1903] обращает на себя внимание тот факт, что в нём почти полностью отсутствуют вымышленные географические названия. Единичные названия этого рода встречаются лишь в сильно мифологизованных текстах типа заговоров, апокрифов, духовных стихов. Все остальные топонимы – это реально существующие географические имена, но разница между жанрами заключается здесь именно в том, каким образом топонимы в них привязываются к соответствующим географическим объектам. Наиболее конкретная географическая локализация топонимов отмечается в быличках, исторических повестях и преданиях, в некоторых исторических, солдатских, чумацких и бытовых песнях. Меньшая степень конкретизации местоположения географических объектов наблюдается в сказках, а в пословицах и поговорках топонимы уже употребляются исключительно в поэтической функции; это касается ещё в большей степени обрядовых и необрядовых песен, любовных, бытовых песен, особенно в свадебном фольклоре, в колядных, егорьевских и других песнях. Наконец, в заговорах, апокрифических текстах и духовных стихах встречаются, как правило, топонимы библейского происхождения; некоторые из них обозначают реальные объекты.

Приведём некоторые конкретные примеры собственных

имён в разных жанрах славянского фольклора.

В фольклоре могут упоминаться реальные исторические топонимы, но есть и искажённые названия типа былинных названий *Латыгорка* и *Семигорка* (т. е. названия древних латышских племён *латгалы* и *земгалы*).

В южнославянском эпосе, сложившемся во 2-й половине XIV в. (зарождение косовского цикла, известного в XVIII в.), упоминаются имена реальных средневековых властителей Сербского царства: *Марко*, *Вукашин* и др., которые затем стали эпическими героями, ср. *Марко-Королевич* в ряде сюжетов (болгарский *Марко-змееборец* и т. п.) [Наумов, 1971:10].

В восточнославянском эпосе, былинах и песнях известны богатыри-змееборцы, также их поединки с врагами-иноплеменниками. Есть циклы сюжетов о *Добрыне*, *Василии Бусланове*, *Алёше Поповиче*, *Илье Муромце*, *Вольге*, *Микуле* и др. и об их противниках, среди которых *Соловей-разбойник*, *Тугарин*, *Идолище* и др.

В восточнославянских сказках фигурируют чудесно-рождённые богатыри-змееборцы – сыновья собаки, лошади, коровы или другого животного: *Иван (Василий) Сукин*, *Сучкин*, *Таратурка Собачий сын*, *Медвежье ушко*, *Иван Кобыльников*, *Быков сын*, *Вол Волович* и др. Многоглавый змей, с которым борется богатырь, носит имя *Чудо-Юдо*, или *Окаянный дух*, *Поганое Поганище* и т. п. [Бараг, 1981:164].

В заговорах употребляются как реальные топонимы (*Чёр-*

ное море, Афон гора, река Волга, река Дунай, город Иерусалим и др.), так и искажённые (*Гесимьянная гора* вместо *Гесиманского сада*) или вымышленные (*вода Елена, вода Ульяна, земля Тетяна, Арапское море, Вертеп гора* и др.). Олицетворяются и получают человеческие имена *зоря Мария, зоря Маремьяния, змеиные панны Марья, Магдалена*. Упоминаются имена библейских персонажей: *царь Давид, Ева, Адам, Исаак, Иаков, Ирод*, святые *Михаил Архистратиг, Пётр и Павел*, и т. д. Мифические имена: *остров Буян, камень Алатырь, Фавор-гора, Яост остров, бабушка Салманида* (возможно, от имени царя Соломона) и т. д.

Наконец, в фольклоре разных народов можно встретить названия вымышленных стран. В русской волшебной сказке есть *тридевятое* или *тридесятое царство*, которое может помещаться под землёй, под водой, на горе. Мифической страной восточных славян был *Вырий* или *Ирий*: это южный край, волшебная тёплая страна, в которую на зиму прилетают птицы. В осетинском нартском эпосе подробно разработана топография мифологического пространства. Наряду со *Страной нартов* – эпической страной предков – здесь есть и страна *Терк-Турк*, враждебная нартам (*Терк* – осетинское название Терека), *подводная страна Донбеттыра* и *Страна мёртвых*, над которой владевает Барастыр и которую нельзя посещать живому человеку, как и в греческой мифологии (Орфей и Эвридика).

Этим далеко не исчерпывается тема роли ономастических

данных в науках гуманитарного цикла, о чём рассказано во Введении к книге “Камень и горы в народной культуре”.

Литература

1. *Авдеев А.Г.* Валунные надгробия Верхневолжья (конец XV – вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения. М., 2015.

2. *Агеева Р.А.* Как появились названия рек и озёр. М., 2012.

3. *Агеева Р.А.* О статусе этнонимов в языке: Заметки на полях // Актуальные проблемы гуманитарных исследований. Улан-Удэ, 2011. С.162–174.

4. *Агеева Р.А., Бахнян К.В.* Социологический аспект имени собственного (к XV Международному конгрессу по ономастике, 13–17 авг.1984 г., Лейпциг). М., 1984.

5. *Агеева Р.А., Соколова Т.П.* О московских эргонимах // Экология языка и речи: Мат-лы Междунар. науч. конф. (17–18 ноября 2011 г.). Тамбов, 2012. С. 316–318.

6. *Бараг Л.Г.* Сюжет о змееборстве на мосту в сказках восточнославянских и других народов // Славянский и балканский фольклор: Обряд. Текст. М., 1981. С. 160–188.

7. *Бузакова Р.Н.* Особенности мордовских зоонимов // Ономастика Поволжья 3. Мат-лы III конф. по ономастике Поволжья. Уфа, 1973. С. 386–390.

8. *Бурькин А.А.* Топография и топонимия Поволжья в дилогии И. Ильфа и Е. Петрова “Двенадцать стульев” и “Золотой телёнок” // Ономастика Поволжья: Мат-лы XV Между-

нар. науч. конф. Арзамас, 13–16 сентября 2016 г. Арзамас – Саров, 2016. С. 410–414.

9. *Варникова Е.Н.* Зоонимы: место в ономастическом пространстве // Вопросы ономастики, Екатеринбург, 2011, № 1 (10). С.51–62.

10. *Введенская Л.А., Колесников Н.П.* От собственных имён к нарицательным. М., 1981.

11. *Виноградова Л.Н.* Фольклор как источник для реконструкции древней славянской культуры // Славянский и балканский фольклор / Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. М., 1989. С. 101–121.

12. *Горбаневский М.В.* Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. М., 1988.

13. *Горбаневский М.В., Емельянова М.И.* Улицы Старой Руссы: История в названиях. М., 2004.

14. *Гусев В.Е.* Славянский обряд проводов весны // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. X Междунар. съезд славистов. София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 196–208.

15. *Джарылгасинова Р.Ш.* Историческая ономастика Кореи в сочинении И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» (1858 г.) // Ономастика Поволжья. Мат-лы VIII конф. по ономастике Поволжья. Волгоград, 8–11 сентября 1998 г. М., 2001. С. 220–235.

16. *Добровольский В.Н.* Смоленский этнографический сборник. Ч.1–4. СПб., 1891–1903.

17. *Дукельский В.Ю.* Топонимы в структуре культурно-исторической среды // Всесоюзная научно-практическая конференция “Исторические названия – памятники культуры” 17–20 апреля 1989 г. Тез. докл. и сообщ. М., 1989. С. 110–111.

18. *Журавлёв А.Ф.* Охранительные обряды, связанные с падежом скота, и их географическое распространение // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 71–94.

19. *Иванов Вяч. Вс.* К истолкованию этрусских текстов на основе сравнительного языкознания // Текст: Семантика и структура. М., 1983. С. 36–46.

20. Имена московских улиц: Топонимический словарь. М., 2007.

21. Культурология. Учебное пособие / Сост. и отв. ред. А.А. Радугин. М., 1998.

22. *Летова И.А.* О следах языческих представлений в русской топонимии (к постановке вопроса) // Вопросы ономастики. Вып. 15. Свердловск, 1982. С. 32–44.

23. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

24. *Магазаник Э.Б.* Ономапэтика, или “Говорящие имена” в литературе. Ташкент, 1978.

25. *Марудова А.С.* Мотивация и источники номинации домашних животных в Белорусском Поозерье // Ономастика Поволжья: Мат-лы XV Междунар. науч. конф. Арзамас, 13–

16 сентября 2016 г. Арзамас – Саров, 2016. С. 384–388.

26. *Миролюбов Ю.* Русский языческий фольклор: очерки быта и нравов. М., 1995.

27. *Муллонен И.И.* Мифологические мотивы вепсской топонимии // Вторая Всесоюзная научно-практическая конференция “Исторические названия – памятники культуры”. Вып. 2. М., 1991. С. 116.

28. *Надеждин Н.И.* Опыт исторической географии русского мира. СПб., 1837.

29. *Наумов Е.П.* Южнославянский эпос и проблемы сербского средневековья // Славянский и балканский фольклор. М., 1971. С. 5 – 52.

30. *Немировский А.И.* Новая этрусская надпись из Рима // Текст: Семантика и структура. М., 1983. С. 46–51.

31. *Никольский А.А.* Рязанские топонимы в художественной литературе: Материалы и комментарии. Рязань, 2007.

32. *Никонов В.А.* Введение в топонимику. М., 1965.

33. *Никонов В.А.* Имя и общество. М., 1974.

34. *Откупщиков Ю.В.* Фракийцы, фригийцы и карийцы в доисторической Элладе // Античная балканистика. М., 1984. С.32–33.

35. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд. М., 1988.

36. *Попов А.И.* Географические названия (Введение в топонимику). М. – Л., 1965.

37. *Седов В.В.* Гидронимика и археология // Конференция

по топонимике Северо-Западной зоны СССР. Тезисы. Рига, 1966. С. 14–17.

38. *Соколова В.К.* Масленица (её состав, развитие и специфика) // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 48–70.

39. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.

40. *Суперанская А.В.* Ваше имя? Рассказы об именах разных народов. М., 2001.

41. *Суперанская А.В.* Апеллятив – онома // Имя нарицательное и собственное. М., 1978. С.5 – 33.

42. *Суперанская А.В.* Имя и эпоха (К постановке проблемы) //Историческая ономастика. М., 1977. С. 7 – 26.

43. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М., 1973.

44. *Суперанская А.В.* Эволюция взглядов на имя собственное в науке о языке //Развитие методов топонимических исследований. М., 1970. С. 39–46.

45. *Толстой Н.И.* Ещё раз о теме “тучи – говяда, дождь – молоко” // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал. М., 1994. С. 3—16.

46. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. 2-е изд. М., 1995.

47. *Топоров В.Н.* Об индоевропейской заговорной традиции (избранные главы) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 3–103.

48. *Топоров В.Н.* Vilnius, Wilno, Вильна: город и миф // Балто-славянские этноязыковые контакты. М., 1980. С.3–71.

49. ФЭС – Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

Список научных сборников статей в серии «Вопросы географии» (ВГ)

ВГ № 58. Географические названия. М., 1962.

ВГ № 70. Изучение географических названий. М., 1966.

ВГ № 81. Местные географические термины. М., 1970.

ВГ № 94. Топонимия Центральной России. М., 1974.

ВГ № 110. Топонимика на службе географии. М., 1979.

ВГ № 126. Географические названия в Москве. М., 1985.

ВГ № 132. Современная топонимика. М., 2009.

ВГ № 146. Актуальные проблемы топонимики. М, 2018.

Список научных сборников статей (и других публикаций), изданных отдельно Московским филиалом (центром) Географического общества СССР (Русского географического общества)

Топонимический минимум. М, 1964.

Местные географические термины в топонимии. Тез. до-

кл. и сообщ. М., 1966.

Топонимика. Вып.1. М., 1967. Вып.2. М.,1967.

Руководство для собирания топонимов, микротопонимов, местных географических терминов и построения топонимических картотек центральных областей Европейской части СССР. М., 1970.

Топонимия Центра (Тезисы докладов). М., 1972.

Исследования по топонимике. М., 1974.

Теория и практика топонимических исследований. М., 1975.

Топонимика и историческая география. М., 1976.

Проблемы восточнославянской топонимии. М., 1979.

Прикладная топонимика. М., 1983.

Топонимика в региональных географических исследованиях. М., 1984.

Этническая топонимика. М., 1987.

Топонимия и общество. М., 1989.

Топонимика СССР. М., 1990.

Топонимика и межнациональные отношения. М., 1992.

Топонимия России. М., 1993.

Глава 1

Что такое оронимы и как они образуются

Есть в географической науке такой термин – **орография**, что значит “описание элементов рельефа” (от греческого слова орос “гора”). А в науке о собственных именах ономастике (часть лингвистики), в свою очередь, есть раздел **оронимика**, предмет которого – изучение *названий* форм рельефа. Формы же рельефа земной поверхности и, соответственно, их названия весьма многочисленны и разнообразны.

В самом деле, географы различают такие формы рельефа, как: *балки, бараньи лбы, бугры, вершины, возвышенности, гольцы, горные хребты, горы, гривы, камни, курганы, курчавые скалы, ложбины, нагорья, останцы, перевалы, плато, плоскогорья, скалы, склоны, сопки, столбы, столовые горы, угоры, утёсы, ущелья, холмы* и др.

Попадают среди научных терминов и слова, заимствованные из других языков. Например *камь* (вид ледниковых холмистых форм рельефа) – из немецкого слова *Kamm* “гребень”, или *озы* (длинные валы или гряды с крутыми склонами, водно-ледникового происхождения) – из шведского *ås* (множественное число *asar*) “хребет”, “гряда”.

Но нас в первую очередь будут интересовать народные

географические термины общерусского или местного происхождения, которые играют большую роль в образовании **оронимов**, то есть собственных имён отдельных форм рельефа.

Народные, или местные, географические термины (более точное научное название – географические апеллятивы) занимают большое место в лексике любого языка. Многие учёные исследовали бытование таких слов на разных территориях, их значение и употребление, смысловые сдвиги, роль терминов в образовании собственных имён. Известный российский географ и топонимист Э.М. Мурзаев в результате многолетнего изучения этого слоя лексики создал уникальный «Словарь народных географических терминов» [Мурзаев, 1999]. Статьи словаря, богатые содержанием и в ряде случаев иллюстрированные, дают читателю ценную информацию о народных географических терминах, употребляемых в разных языках нашего многонационального Отечества.

Удобнее всего проследить процесс номинации географических объектов (то есть процесс присвоения человеком собственных имён этим объектам) на примере так называемых **микрооронимов**. Что же это такое? Поясним вначале более общее понятие **микротопонимы** – принятый в лингвистике термин, обозначающий названия природных или созданных человеком объектов в пределах узлокальной области: например территории около какого-нибудь села или деревни. Как правило, известные только местным жителям

и, возможно, жителям близлежащих населённых пунктов, эти наименования принадлежат лесам, полям, пашням, ручьям, колодцам, полянам, пожням, зимовьям, мостам и т. п. Соответственно, микрооронимами мы будем считать названия местных бугров, холмов, небольших горок, камней-валунов и прочих подобных объектов, в основном форм возвышенного рельефа (их ещё называют положительными формами рельефа, в отличие от отрицательных форм: ложбин, лощин, оврагов, впадин, ям и тому подобных низин).

Микрооронимы отдельной территории, имеющей чёткие границы, обычно образуют определённую систему, которая может отличаться от топонимических систем как сопредельных, так и более удалённых территорий, что особенно заметно при сопоставлении названий в зонах с различными типами ландшафтов. Попробуем проверить эту разницу, сравнив характеристики оронимов в таких регионах, как Русская равнина, с одной стороны, и какая-нибудь горная страна, например Памир, – с другой.

В 1972 году в составе экспедиции Института археологии АН СССР в Печорский район Псковской области была образована топонимическая группа, в которой работали автор этой книги и несколько московских студентов. Руководитель экспедиции доктор исторических наук В.В. Седов поставил перед группой задачу собрать микротопонимы в деревне Старый Изборск и в других близлежащих населённых

пунктах. Был собран материал в 17 деревнях. В этой области с холмисто-моренным рельефом оказалось довольно много оронимов – всего 12,5 % от общего числа названий.

Ниже приводятся примеры народных географических терминов и оронимов, характерных для указанной области. Примеры приводятся в местном произношении. В скобках указаны пояснения собирателя или информанта (эти сообщения заключены в кавычки).

Кроме псковских оронимических терминов и оронимов мы даём примеры из сопредельной Белоруссии, так как обе территории отличаются схожими типами ландшафтов и принципами именования географических объектов. Материал собран автором в деревне Спорово Берёзовского р-на Брестской области в экспедиции 1974 г. в Полесье, проводимой под руководством доктора филологических наук Н.И. Толстого; примеры дополнены материалом, собранным и опубликованным коллективом авторов в [Мікратапанімія Беларусі, 1974].

Сокращения: пск. – псковские названия, белор. – белорусские названия.

I. Оронимический термин без изменений переходит в ороним или употребляется в составе оронима:

1. Пск. гора *Сой́пка*; горка *Мала́ньина со́пка*; *Ива́новский ка́мень*; *Го́ра* (так называли бывший центр Старого Изборска: “пошли на Го́ру”). Оронимический термин может упо-

требляться и в составе других микропонимов (не оронимов): лес *Осиновая гора*; лужавина *Жерно́в ка́мень* (= *Жерновки*).

2. Белор. *Астрайкі* (холмы посреди болота); *Выган* (гора, заросшая кустами); *Го́ры* (гора; холмы в лесу); *Грыва* (холм); *Капе́ц* (“курган, там похоронены французы”, ср. белор. *капе́ц* “насыпь”); *Курга́н* (“каменистый холм, говорили, что остался от французов”);

Хілішча (холм, имеющий небольшой склон – белор. *схіл*).

II. Физико-географическая характеристика объекта:

1. Пск. гора *Туфово* (“где залысины, там белый туф”); *Тёп-лая гора* (“песчаная, там песок тяжёлый”); *Кальы* (обрывистая местность около д. Нижний Крупск, название округа, там же овраг *Нижний Кал*). Название *Кальы* может быть связано со славянской основой *kaľь “грязь”, “лужа”, “глина” и с прилагательным типа белорусского диалектного слова *ка́льны* “грязный, топкий”, “каменистый” [ЭССЯ, 1983: 127].

2. Белор. *Лысая гара́* (холм; высокий курган, зарастающий сосной; “гора на большаке, её теперь срыли”); *Чо́рная гара́*; *Срэбранка* (“высокая горка, покрытая серым мхом”); *Вывей* (“поле и песчаный холм. Там ветер крутит горный песок”); *Крыва́я гара́* (крутая гора); *Зялёная гара́* (гора, заросшая густой травой); *Во́страя гара́* (гора с острым верхом); *Бе́ла гара́* (песчаная гора).

III. Связь объекта с растительным миром:

1. Пск. *Сосняк* – невысокий холм, покрытый сосновым леском; гора *Зелёная Ро́ща*; *Ягодная го́ра* (“там было много земляники”).

2. Белор. *Бярэзнік* (горка); *Ліпкі* (холмы, на которых растёт ольха); *Сунічная гара́* (холм, ср. белор. *сунічны* “земляничный”).

IV. Связь объекта с животным миром:

1. Пск. *Лисья го́ра*; *Барсучья го́ра*.

2. Белор. *Воўча гара́* (“Волчья гора”, гора посреди болота); *Лісіны го́ры* (“Лисьи горы”, холм).

V. Оценочная характеристика объекта:

1. Пск. *Тая го́ра* (то есть “та”, указание на объект); *Кра́сная го́рка* (то есть “красивая”).

2. Белор. *Вясёлы грудок* (холм; значение слова *вясёлы* здесь – “приятный, радующий глаз”); *Залата́я гара́* (холм; ср. песчаное поле *Залата́я го́рка*, поле *Залата́я ніва*, *Залатуха* – “поле очень урожайное”); *Кра́сны груд* (по словам информанта, “холм, на котором много цветов”, ср. белор. *кра́ска* “цветок”; на наш взгляд, название скорее означает “красивый холм”, ср. множество других микропонимов (не оронимов) типа *Кра́сница*, *Кра́сный дуб*, *Кра́сны мост*, *Кра́сньця* “дорога до Антополя”, является как бы главной,

красивой”). [Записано в д. Детковичи Дрогичинского р-на Брестской обл.; с. Антополь – в том же районе].

VI. Связь объекта с хозяйственной деятельностью человека:

1. Пск. гора *Объезжая* – вблизи Старого Изборска (“По-серёд горы дорога на Рижское шоссе и к Гусинцу”; “на этой горе жили разбойники и жители её объезжали”); обрыв и пещера *Плитуна* (на Нижнем Калу, д. Нижний Крупск. “Когда в Изборске крепость строили, там камень ломали”. Ср. поле *Плито́лём* в соседней д. Верхний Крупск).

2. Белор. *Вапéльная гара́* (“гора, где добывали крупный песок и выжигали известь”, ср. белор. *вапна* “известь”); *Глінішча* (гора, где копают глину); *Станавішча* (“холмы, на которых во время обеда ставят коров”).

VII. Связь объекта с конкретными людьми:

1. Пск. гора *Бирюко́ва Алексея Гавриловича* (склон и часть поля Славенец, д. Старый Изборск); горка *Апо́сталиха* (“под Богородицкой церковью жила Саша Апостол”).

2. Белор. *Корбу́тава гара́* (холм; ср. белорусскую фамилию Корбут, литовскую Kaributas); *Папо́вы го́ры* (холмы; “поле, которое принадлежало священнику”); *Якімаўскі ўзго́рак* (“холм, на котором жил Яким”).

VIII. Связь объекта с реальными или легендарными

ми событиями, с религиозными понятиями:

1. Пск. *Литовская гора* (“там Литва проходила”); *Христовá гóрка*; *Христов ка́мень* (“жертвенник на поле Шибалица”); *Татарин ка́мень*; гора и кладбище *Могилки* (“литовские”); *Пороховая гора* (по сведениям «Псковских епархиальных ведомостей» за 1914 г. “на ней был устроен пороховой погреб. С неё обстреливали погост Малы и Изборское Городище”).

2. Белор. *Бо́жа гóрка* (холм); *Пранцуз* (“холм, в котором, по преданию, похоронен француз”); *Чóртаў ка́мень* (“очень большой камень”); *Шыбенная гара́* (“гора, где некогда была виселица”, ср. белор. *шыбеніца*, рус. диал. *шибеница* “дыба, виселица”, также поле *Шибалица* в наших псковских примерах).

IX. Отношение объекта к соседнему населённому пункту:

1. Пск. *Ва́стицкая гóра* (записано в д. Брод, рядом д. Ва́стцы); *Третьяко́вский приго́р* (записано в д. Малы, рядом д. Третьяко́во).

2. Белор. *Дубі́нская гара́* (гора близ д. Дубіні); *Каўбоўка гóрка* (горка близ д. Каўбо́вічы).

X. Связь данного объекта с другими географическими объектами:

1. Пск. *Зимни́цкая гóра* (*Зимник* – место в лесу и дорога,

там же, д. Вязьмо́во); *О́страя горка* (на Зимнике, записано в Старом Изборске: здесь проходит «дорога Островская», то есть на город Остров. В д. Вязьмово записана другая форма названия: *О́стренькая го́ра*. Налицо явное переосмысление).

2. Белор. *Исто́чка* (“гора, из-под которой фонтаном бьёт вода” (т. е. источник); *Кры́ница* (гора, из-под которой вытекает родник, ср. белор. *кры́ница* “ключ, родник, источник”); *Узла́не* (холм на берегу р. Лань); *Бурча́к* (каменистая гряда на речке – перенос гидронимического термина *бурча́к* с реки на её долину).

XI. Метонимические названия [названия, возникшие в результате переноса имени с одного объекта на другой на основании смысловой ассоциации по смежности]:

1. Пск. горка Лужа; гора *Шумливик* (рядом ручей Шумливик).

2. Белор. *Гарадо́к* (“возвышенность над рекой Ра́ста; видно, тут стояли сторожевые заставы, которые контролировали движение по реке”); *За́мак* (“гора, где стоял монастырь”); *Се́льца* (“холм, на котором было древнее поселение, там велись раскопки”).

XII. Метафорические названия [названия, возникшие в результате переноса имени с одного объекта на другой при действительном или предполагаемом сходстве этих объектов; отсюда образные названия]:

1. Пск. *А́встрия* (возвышенная местность за Мальским озером, близ д. Малы. Так называют её жители окрестных деревень: Нижнего Крупска, Мотылина и др. Видимо, название отражает представление о гористой местности. Возможно другое объяснение: мемориальное название, данное бывшими солдатами Первой мировой войны.

2. Белор. *Тарна́* (высокая гора, ср. белор. *тарна́* “скирда”); *Каптуры* (холмы. “Там целых девять курганов, где похоронены французы”. Ср. белор. *каптур* 1. “капор, чепец”; 2. “конусообразный заслон, навес под ч.-л., крыша”; 3. обл. “верх печи в виде двух стенок, которые возвышаются над лежанкой”) [Тлумачальны слоўнік... 1978: 633].

Теперь перейдём к оронимам, характерным для горных областей. В качестве примеров выбраны названия горной страны Памир в пределах Таджикистана, исследованные А.Л. Хромовым [Хромов, 1975]. Собранный в этой работе материал относится конкретно к Ягнобу (область в долине р. Ягноб) и долине р. Фандарьи, левого притока Зеравшана. Здесь отмечаются много различных названий для одних и тех же объектов: в селениях на противоположных сторонах гор, но также и в рядом лежащих селениях. «Всё дело в том, – пишет автор, – что местной номенклатуре в общем не присущи названия гор в крупном плане, зато имеется масса локальных имён, привязанных к различным участкам местности на склонах одной горы или в пределах одного ущелья».

ля» [Там же: 11].

Совершенно очевидно, что приводимые ниже примеры подходят под понятие микрооронимов и удобны для сопоставления с русскими названиями Печорского района Псковской области и белорусскими микрооронимами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.